

Дорогие читатели,

перед вами 68-й выпуск журнала «Теория моды: одежда, тело, культура», где раздел «Одежда» посвящен конструкциям женственности и моде как агентности.

Мода традиционно играла очень важную, если не определяющую роль в конструкциях женственности, также традиционно отношение женщины к ее одежде рассматривалось как отношение жертвы, не способной к рефлексии и покорно принимающей свою нелегкую вестиментарную судьбу. Симптоматично, что такого рода оптика встречается в том числе в ряде академических исследований, в рамках которых пассивные и декоративные женщины вынуждены облачаться в корсеты, кринолины и другие крайне неудобные модные новинки, исключительно для улады ненасытных мужских взоров. Очевидно, что такое прочтение женских вестиментарных стратегий обесценивает и упрощает их роль в процессе формирования женской идентичности. Авторы номера опираются на истории очень разных женщин (живших в разные эпохи и в разных странах, занимающих зачастую полярные места в социальной иерархии, имеющих несхожий жизненный опыт и неравноценные возможности), создававших себя посредством костюма и его выразительных возможностей, благодаря которым они становились по-настоящему видимыми. В орбиту выпуска попали эпатажная маркиза Казати и «королевы водевиля» Анна Хелд и Ева Тангуэй, актрисы раннего российского кино, городские фланерки, одеждой, аксессуарами и поведением воплощавшие образ «новой» женщины с недавно обретенным правом голоса, прославившаяся после Второй мировой войны Барбара Гоален, ставшая первой по-настоящему узнаваемой британской манекенщицей и внесшая оставшийся неоцененным и незамеченным вклад в создание модных образов и в целом современной культуры потребления, девочки-предпубертки, начинающие осознавать скрытые возможности одежных практик, и другие женщины, осмысленно и крайне эффективно задействовавшие мощный потенциал моды.

С самыми теплыми пожеланиями,
*Людмила Алябьева, шеф-редактор журнала
«Теория моды: одежда, тело, культура»*